Что такое—настоящая свобода?

Много теперь говорятъ, и пишутъ, и печатаютъ про новую гражданскую свободу. Что же такое—эта свобода? Многіе про нее думаютъ неправильно, и по своему неправильному понятію дѣйствуютъ, какъ имъ вздумается, какъ захочется. Такіе люди говорятъ: «Свобода—значитъ, дѣлай все, что тебѣ захочется: захочу работать—буду, не захочу—не буду, никто мнѣ за это не смѣй ни слова сказать, ни дѣломъ меня наказать; нѣтъ мнѣ дѣла ни до сосѣдей, ни до общества, ни до отечества, я самъ себѣ господинъ-никакой власти, никакого закона знать не хочу. Захотѣлось мнѣ у духовенства, у монаховъ, у помѣщика, у своего богатаго сосѣда насильно отнять землю, лѣсъ, домъ, деньги,—и сдѣлаю все, что мнѣ захочется,—и никто мнѣ не указъ. Захотѣлось мнѣ кого-нибудь обругать, обидѣть, какія-нибудь чужія вещи испортить, посуду перебить, лѣсъ повырубить, поле потравить, поджечь, убить,—все сдѣлаю,—потому что теперь свобода». Вотъ какъ толкуютъ про свободу, и вотъ какъ поступаютъ нѣкоторые люди.

Неправду говорятъ, неправильно дѣлаютъ такіе люди, сами заблуждаются, да и другихъ своими рѣчами и дѣлами съ толку сбиваютъ; на такихъ людей можно привести слово Господа Іисуса Христа къ ученикамъ: «*Оставьте ихъ: они—слѣпые вожди слѣпыхъ; а если слѣпой ведетъ слѣпого, то оба упадутъ въ яму*» (Евангеліе Матѳея, глава 15-я, стихъ 14-й).

Не въ томъ свобода, чтобы всякій дѣлалъ, что ему вздумается: это—не свобода, а своеволіе, безчинство, произволъ. Не такую свободу объявила намъ наша новая власть —а вотъ какую. Вѣруй и молись, какъ хочешь, но не мѣшай и другому вѣрить и молиться по-своему, какъ онъ хочетъ; никого за его вѣру не обижай, если хочешь другого въ свою вѣру привести, дѣйствуй честнымъ уговоромъ, а не обманомъ, не лестью, не подкупомъ, не угрозой, не побоями; это значитъ—**свобода совѣсти**. Если что тебѣ пришло на умъ,—говори, пиши, печатай, но не ругайся, не говори напраслину, не клевещи, не подговаривай другихъ на худыя дѣла—на воровство, на грабежъ, на погромъ, на убійство, на непослушаніе начальникамъ, на измѣнническую дружбу съ непріятелями—нѣмцами; если будешь говорить такія худыя рѣчи, тебя будутъ по закону судить и накажутъ; словами говори, рукамъ воли не давай, не мѣшай говорить и другому въ его очередь; это значитъ—**свобода слова и печати**. Хочешь вмѣстѣ съ другими людьми собраться вмѣстѣ, потолковать о дѣлахъ своихъ, о томъ, что дѣлается на Руси и на всемъ бѣломъ свѣтѣ въ дѣлахъ церковныхъ, въ дѣлахъ гражданскихъ,—собирайся, толкуй, но для твоего собранія съ толкомъ разбирай мѣсто и время, подумай сначала, гдѣ, когда и какъ тебѣ собраться. Есть у тебя свое собственное помѣщеніе,-собирайся тамъ, гдѣ и когда хочешь; нѣтъ у тебя мѣста своего,—въ чужое помѣщеніе не иди силкомъ безъ спроса, когда и какъ тебѣ вздумается, поговори съ хозяевами чужого мѣста, согласны ли они пустить тебя,—въ какое время и на какихъ правахъ тебя пустятъ. На собраніи выбери кого-нибудь въ распорядители—предсѣдатели, пусть онъ указываетъ,—кому, когда чередъ говорить, и пусть всѣ его въ этомъ слушаются, чтобы не было безпорядка, чтобы не говорили вразъ двое, трое или всѣ вмѣстѣ, не

собраніи безъ толку не кричи, дѣло говори, на ручную расправу не пускайся,—а то подъ судъ попадешь; вотъ что значитъ—**свобода собраній**. Хочешь вмѣстѣ съ другими, въ общей компаніи, какія-нибудь дѣла дѣлать, торговлю вести, ученьемъ заниматься, бѣднымъ помогать, за обиженныхъ друзей—пріятелей заступаться,—составляй союзъ, общество, компанію, пиши уставъ, подавай его въ гражданскій судъ, тамъ твой союзъ запишутъ и утвердятъ; но въ своемъ союзѣ и въ уставѣ не сговаривайся на мошенничество, на воровство, на убійство, на погромъ, на озорство, на все, что противъ закона; такой союзъ и уставъ въ судѣ не утвердятъ, за такой союзъ и уставъ тебя съ товарищами судитъ будутъ; вотъ что значитъ—**свобода союзовъ**. Въ твой домъ входить, у тебя обыскъ дѣлать, тебя подъ арестъ брать можетъ только законная власть по законному распоряженію за подписью и печатью; и ты самъ со своими товарищами безъ суда и слѣдствія, безъ воли законной власти не можешъ къ другому въ домъ вламываться, обыскъ и арестъ дѣлать, это значитъ —**неприкосновенность личности и жилища**.

Вотъ какая гражданская свобода теперь объявлена: по ней намъ всѣмъ надо жить и дѣйствовать; тогда и наша жизнь успокоится, и всякіе безпорядки прекратятся. Къ такой свободѣ именемъ Божіимъ призываетъ насъ великій учитель христіанскій, святой апостолъ Петръ: «*Такова есть воля Божія, чтобы мы, дѣлая добро, заграждали уста невѣжеству безумныхъ людей, какъ свободные, не какъ употребляющіе свободу для прикрытія зла, но какъ рабы Божіи*» (1-е посланіе Петра, глава 2-я, стихи 15—16).

И другой великій апостолъ Павелъ и своимъ примѣромъ, и словами учитъ насъ, какъ надо понимать свободу: пусть всѣ—и начальники, и подчиненные—одинаково уважаютъ и

исполняютъ законъ, и пусть безъ суда и слѣдствія никого не наказываютъ. Вотъ въ городѣ Филиппахъ народная толпа безъ вины избила и посадила подъ арестъ апостола Павла и его спутника Силу. Ночью во время молитвы апостоловъ отъ землетрясенія открылись двери темницы, и у всѣхъ ослабѣли цѣпи. Апостолы могли бы уйти изъ-подъ незаконнаго ареста, но не ушли,—они не хотѣли съ своей стороны нарушить законный порядокъ, не хотѣли своимъ побѣгомъ и тюремщика подвести подъ отвѣтъ и бѣду. На другой день городскія власти (воеводы) отправили въ тюрьму посыльныхъ (сторожей) выпустить апостоловъ на волю. Но апостолъ Павелъ потребовалъ, чтобы и воеводы исполнили весь законъ, какъ слѣдуетъ: «*Насъ, римскихъ гражданъ, безъ суда всенародно били, и бросили въ темницу, а теперь тайно выпускаютъ? Нѣтъ, пусть придутъ и сами выведутъ насъ*». Воеводы такъ и сдѣлали, извинились передъ апостолами,—и они ушли на свободу и не стали судиться съ властями за ошибку. (Дѣянія святыхъ Апостоловъ, глава 16-я, стихи 16-40).

Въ другой разъ въ Іерусалимѣ народная толпа возмутилась на апостола Павла за его христіанскую проповѣдь. военачальникъ велѣлъ было схватить апостола и бить; но апостолъ сказалъ: «*Развѣ вамъ позволено бичевать римскаго гражданина, да и безъ суда*? тогда начальникъ освободилъ его отъ наказанія. (Дѣяній глава 22-я).

Тотъ же апостолъ Павелъ и словами своими учитъ вѣрующихъ, въ чемъ состоитъ и на чемъ стоитъ истинная свобода: «*Къ свободѣ призваны вы, братья! Только бы свобода ваша не была поводомъ къ угожденію плоти, но любовью служите другъ другу, ибо весь законъ въ одномъ словѣ заключается: люби ближняго твоего, какъ самого себя. Если же другъ друга угрызаете и*

снѣдаете, берегитесь, чтобы вы не были истреблены другъ другомъ. Я говорю: поступайте по духу, и вы не будете исполнять вожделѣній плоти». (Посланіе къ Галатамъ, глава 5-я, стихи 13-16). Вотъ что говоритъ апостолъ: не въ томъ свобода, чтобы человѣкъ только своему тѣлу угождалъ, только о своей пищѣ, одеждѣ, всякой земной корысти заботился; при такой неправильной свободѣ люди станутъ только поѣдомъ ѣсть и истреблять другъ друга. Настоящая свобода—въ томъ, чтобы одинъ другому готовъ былъ услужить и удружить по Божьему Закону, по Христовой любви; чаще думай и старайся, какъ душу спасти,—тогда не будешь съ ближними за земную корысть ссориться.

И Самъ Господь Іисусъ Христосъ, Спаситель нашъ, учитъ насъ, какъ по-правильному понимать свободу: *«Если пребудете въ словѣ Моемъ, то вы истинно Мои ученики; и познаете истину, и истина сдѣлаетъ васъ свободными... Истинно, истинно говорю вамъ: всякій, дѣлающій грѣхъ, есть рабъ грѣха.... Если Сынъ освободитъ васъ, то истинно свободны будете».* (Евангеліе Іоанна, глава 8-я, стихи 31, 32, 34, 36). Вотъ что говоритъ Христосъ: «знай и понимай истинный Божій законъ, исполняй его, какъ вѣрный ученикъ Христовъ, съ помощью благодати Христовой побѣждай грѣхи свои,—тогда у тебя будетъ настоящая истинная свобода».

Граждане Русской Земли! Будемъ всѣ помнить—что такое свобода: никого не обижай, соблюдай законъ и порядокъ, уважай своего ближняго, старайся вѣрно служить отечеству, всей душой храни Божій законъ,—тогда будешь свободенъ по-настоящему, по-Божьи.

Крестьяне—крестьянамъ.

Мы, крестьяне Московской губерніи, свободно избранные въ члены чрезвычайнаго Московскаго епархіальнаго съѣзда духовенства и мірянъ, съ глубокимъ огорченіемъ выслушавъ цѣлый рядъ сообщеній о самоуправномъ отнятіи въ нѣкоторыхъ селахъ причтовыхъ, церковныхъ, монастырскихъ полей и луговъ и о другихъ беззаконныхъ покушеніяхъ на принадлежащее церкви и духовенству имущество, по своей христіанской совѣсти обращаемся къ братьямъ—крестьянамъ съ слѣдующимъ горячимъ призывомъ.

Наше великое отечество, собранное тысячелѣтнимъ трудомъ, потомъ и кровію предковъ, гибнетъ нынѣ, главнымъ образомъ, отъ своеволія и безчинія. Гибнетъ оттого, что слишкомъ многіе, забывъ Бога и совѣсть, думаютъ только о себѣ, дѣлаютъ—что хотятъ, не желаютъ признавать надъ собой никакого закона и ничьей власти. На боевыхъ рубежахъ это привело къ тому, что нашъ фронтъ прорванъ, и врагъ устремился на Россію, грозя отнять наши лучшія черноземныя губерніи и положить конецъ русской свободѣ.

Въ тылу отъ того же своеволія и безчинія всеобщая разруха растетъ съ каждымъ днемъ, и жить становится не только тяжко, но и страшно. И въ такое-то время, вмѣсто того, чтобы всѣмъ скорѣе сплотиться и сообща отстоять отъ врага родную землю и свободу, мы возстаемъ другъ на друга, самоуправствомъ и насиліями еще болѣе увеличиваемъ губящую страну и насъ съ нею смуту. Ослабляя черезъ то свои силы, мы какъ бы сами растворяемъ врагу двери, чтобы онъ скорѣе пришелъ и полонилъ насъ.

Умоляемъ васъ, братья-крестьяне: если не хотите быть подъ нѣмцемъ, не увеличивайте смуты. Не поднимайте руки

на чужое, а поднимающаго удерживайте. Поймите, что всякій, кто въ такое время рѣшается на насильственный захватъ чужого имущества и заводитъ новую смуту, становится пособникомъ нѣмцу, дѣйствуетъ заодно съ врагомъ родной земли. Вспомните, что нынѣшнее народное правительство многократно призывало насъ не насильничать, а спокойно ждать Учредительнаго Собранія, когда земля по закону будетъ распредѣлена между всѣми трудящимися. А нынѣшнее правительство прежде всего и больше всего заботится о рабочихъ и крестьянахъ, и только безсовѣстный человѣкъ можетъ отрицать это. Зачѣмъ же самоуправствомъ и неподчиненіемъ распоряженіямъ такого правительства препятствовать его заботамъ о простомъ народѣ? Да и Учредительнаго Собранія ждать недолго: уже объявлено о созывѣ его этой же осенью. Посягать на причтовыя земли мы не должны и потому еще, что въ этомъ кусокъ хлѣба для духовенства, которое все равно приходъ долженъ такъ или иначе обезпечить, если не хочетъ остаться безъ богослуженія въ своемъ храмѣ.

Братья! Наше крестьянское сословіе доселѣ держали въ темнотѣ, бѣдности и безправіи. И однако-же крестьянство горячо любило родину, даже когда она была для него мачехой, крѣпко и грозно стояло всегда за нее предъ внѣшнимъ врагомъ. Погубимъ ли ее смутой теперь, когда надъ русскимъ отнынѣ полноправнымъ крестьянствомъ занялась заря новой лучшей жизни?

Да не будетъ сего! Скажемъ себѣ и другимъ: конецъ самоуправству, насиліямъ и захватамъ! Вспомнимъ Бога и смертельную бѣду, какую переживаетъ родная страна. Въ мирѣ со всѣми окружающими, въ союзѣ съ своими пастырями, которые въ трудную годину всегда были съ народомъ, всецѣло отдадимъ себя на всякій полезный къ спасенію отечества трудъ и подвигъ. Не только сами не будемъ, но и

другимъ не дадимъ нарушать порядокъ и законность, безъ которыхъ нельзя спасти страны. Тогда и Богъ насъ благословитъ, и съ благодарностію будутъ вспоминать о насъ потомки наши, для которыхъ мы сохранимъ отъ врага долго жданныя землю и волю.

По уполномочію отъ крестьянской группы подписали *крестьяне*:

Василій Ивановичъ Басукинскій, Степанъ Ларіоновичъ Цвѣтковъ, Михаилъ Ивановичъ Катафуевъ, Гавріилъ Васильевичъ Лавровъ, Алексѣй Звѣревъ, Иванъ Михайловъ Бирюковъ.

Пензенская Епархіальная Типографія въ домѣ Соломонова.